

«...НЕ ВОСПЕТ
ПОЭТОМ
ТЕМНИКОВСКИЙ
КРАЙ – ЗЕМЛЯ КНЯЗЕЙ,
МУРЗ, ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ
И ВОИНОВ...»

“...THE POET
DID NOT GLORIFY THE
TEMNIKOVSKY REGION –
THE LAND OF PRINCES,
MURZ, FARMERS
AND WARRIORS...”

Рецензия на книгу: Тангалычев К. Возвращение земляники : записки. Саранск : Типография Красный Октябрь, 2023. 272 с.

Book review: Tangalychev K. The Return of Strawberries: Notes. Saransk: Printing House Krasnyy Oktyabr; 2023. 272 p.

Творчество Камиля Тангалычева, народного поэта Республики Мордовия, заслуженного журналиста России, известно далеко за пределами мордовского края. Автор около двух десятков книг поэзии, публицистики и эссе открылся современному читателю как поэт-философ, осмысливающий нерасторжимые связи человека и природы, человека и мироздания; яркий публицист, раскрывающий образ малой родины, знаковых представителей татарской литературы, связанных с Мордовией, – Шарифа Камала, Хади Такташа, Абдурахмана Абсалямова и др. Его творчество насквозь литературоцентрично: в произведениях актуализируются традиции поэтов-классиков, обнаруживаются скрытые аллюзии и реминисценции на русскую поэзию золотого и серебряного века, лучшие образцы советской лирики.

Поэтическое творчество К. Тангалычева получило высокую оценку и за рубежом. Американские издания «Sulphur River» («Серная река»), «Metamorphoses» («Метаморфозы»), «Poetry New York» («Поэтический Нью-Йорк») и другие опубликовали поэтические подборки его стихов на английском языке, назвав творчество К. Тангалычева

уникальным явлением в современной поэзии России.

Следует признать, что поэтическая составляющая находит яркое отражение в его публицистике и мемуаристике, что подтверждает и выход новой книги «Возвращение земляники» (2023), которая стала своеобразной исповедью писателя о себе и своем нелегком пути в литературный мир. Отметим, что в книгу вошли разножанровые произведения: эссе, заметки, рассказы-воспоминания, лирические зарисовки. Некоторые из них были опубликованы ранее, многие хранились в набросках, ожидая своего часа. И этот час настал – книга вышла к 55-летию

автора, став своеобразным подарком себе и своему читателю.

«Возвращение земляники» – это не конгломерат эссеистических произведений, а целостная книга, раскрывающая внутренний мир поэта, его «болевые точки». На первый взгляд читателю покажется, что в ней нет единого развития сюжета, хронологического событийного плана, характерных для автобиографий. Однако помещенные под одной обложкой ранее написанные произведения композиционно выстроены так, что читатель идет прежде всего не по основным этапам жизни и творчества поэта, а каждый раз останавливается вместе с ним на важных эмоциональных моментах его жизни. Книга становится своеобразной поэтической летописью внутренних переживаний человека. Мы, словно пилигримы, кочуем вслед за автором по вехам его воспоминаний, то попадая в крестьянское одинокое детство поэта, которое ассоциируется со вкусом малины («Ел ягоды, теплые и сочные, и мечтал. Подолгу мечтал в малинике о будущем, о достижениях. Потому до сих пор мое детство для меня, кажется, имеет вкус малины» (с. 66)); то наблюдая за внутренней рефлексией по поводу несовершенств современного мира, где достаточно сложно

пробиться сквозь конъюнктурные рамки различных литературных объединений и организаций («...в пятьдесят с лишним лет, я так и остаюсь мало кем прочитанным кустарем-одиночкой. Утешаю себя тем, что я стихотворец в глазах Вселенной, которую сам сочинил для себя – творящей, всемогущей, внимающей мне, понимающей меня и признающей» (с. 4)), а затем вновь наблюдаем за юношеским взглядом поэта на свою патриархальную родину, которая и явилась источником его поэтического вдохновения и жизненной силы («Откуда-то снова и снова вижу угасающую, лесную, глухую деревню где-то там – на моей родине. Что для меня является такая деревня? Должно быть, время – накануне нового творения мира...» (с. 185)).

Меняя пространственно-временные ракурсы авторских наблюдений, неизменным остается одно – это точка отсчета: поэт и его корни, генетическое родство. К. Тангалычев отказывается от хроникального повествования. Мозаичность воспоминаний, эпизодов, встреч, размышлений постепенно перерастает в авторскую исповедь о собственных внутренних сомнениях и переживаниях: «Почему я, деревенский мальчик, скромно, как неприметный цветок, вырастая на этой тихой, скромной земле, вдруг захотел стать поэтом?» (с. 8). Сюжетообразующей основой новой книги К. Тангалычева и становится поиск ответа на волнующий его вопрос. Поэтому так много внимания в книге отведено детству и родному селу Акчеево Ельниковского района Мордовии. Осмысливая свои родовые корни, автор пытается понять, откуда у него появилась тяга к поэтической Вселенной.

Родившись в обычной крестьянской семье, К. Тангалычев любил читать книги, мечтать о встрече с поэтическими кумирами. Своими наставниками он считал русских поэтов-классиков: Е. А. Баратынского, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета; чувствовал поэтическое родство с «тихой» лирикой. Особое влияние на поэтическое мировидение автора оказало творчество русского по-

эта-философа Ф. И. Тютчева. Не раз в своих воспоминаниях автор подчеркивал: «Своевременно пришел в мою жизнь этот поэт со стихами о живой мыслящей природе... Тютчев окажется во многом мне близок» (с. 34).

Мотив одиночества и непонимания, словно сердечная боль, пронизывает всю книгу «Возвращение земляники». Эта боль возникает прежде всего от непонимания и неприятия его устремлений самыми близкими людьми – родителями, которые никогда не читали его стихов. На протяжении всей своей сознательной жизни поэт переживает чувство «нереализованности родительских ожиданий», они не разделяли его увлечений литературой и мечтали о внуках. Простые люди, всю жизнь прожившие в деревне, занимающиеся тяжелой работой на земле, мечтали о простом человеческом счастье для своего ребенка. Но вот понимание счастья расхлослось: «Пел я свою соловьиную песню и как раз тем самым не сумел по-настоящему состояться в глазах матери; состояться так, чтобы душа ее пела, ликовала и торжествовала при жизни» (с. 212).

Образ матери, переживающей за своего сына, присутствует почти в каждом очерке: «После завершения торжественного мероприятия в Саранске, где мне вручили государственную награду – грамоту и знак народного поэта Мордовии, я сразу же, сверкая на весеннем солнце значком на груди, позвонил матери в деревню и сообщил о награждении. Она произнесла молитву, должно быть, от радости, а более всего – из-за постоянного материнского беспокойства о сыне. И всегда, когда я звонил матери в деревню, она читала мне по телефону молитву; она молилась в том числе и за мое литературное творчество, составившее мою повседневную жизнь, хотя и не читала моих книг...» (с. 74); или: «Ни одно мое стихотворение она не прочитала, ни одну мою статью в газете не смотрела. Страдал ли я от этого? Нет, более того – это давало мне даже какую-то свободу» (с. 188).

Оглядываясь в прошлое, поэт постоянно ищет опору в дорогом сердцу образе. Ощущение несказанных главных слов о своей любви матери, обида на собственное равнодушие, упущенные мгновения близости вновь и вновь настигают его, погружая в ностальгические картины недавнего прошлого: «В пустом доме на стене и сейчас висят мои детские фотографии, на которые постоянно смотрела моя мать и посылала мне, через мой образ, искренние молитвы. Будто в фотографиях и я остался в пустом доме. И мне, живущему в городе за много километров от Акчеева, сейчас страшно в Акчееве... Впервые страшно в этом доме – без матери» (с. 103). Или: «Какое-то особенное, трогательное, щемящее мгновение я упустил – будто упустил время и возможность исцеления, не сфотографировав мать с зверобоем в руках. Будто и время собственного душевного исцеления я упустил. И вообще, многое упустил в жизни – как это мгновение, и сейчас гложет меня вина, болит эта вина во мне» (с. 99).

Через воспоминания, жизненный опыт поэт пытается донести главную мысль о том, что в погоне за своей мечтой, достижениями поставленных целей человек теряет главное – связь со своими корнями, предками, малой родиной. Образ малой родины, села Акчеева, – центральный в художественной системе книги К. Тангалычева. Этот образ многомерен, состоит из важных нравственно-этических составляющих. Он вбирает в себя образы не только родителей, семейного очага, но и родной природы, односельчан, национальных традиций. Книга наполнена воспоминаниями о соседях, знакомых, родственниках. Жизненные истории бабушки Шарифи, Хасяна бабая, Камила абзи, отца о своих предках также становятся ценными для автора. Однако и воспоминания о них часто омрачаются болезненными ощущениями упущенных возможностей внимательного взглядывания в их судьбы: «Я только об одном сегодня хотел бы себя попросить, обращаясь в свое детство: быть

внимательнее к близким людям; быть бережнее к маленьким, но дорогим и сокровенным событиям. Вот что по-настоящему имеет значение: свежесть травы под босыми ногами младенца, запах зацветающей пижмы из детства, подовый ржаной хлеб, вынутый из печи; и само детство, непременно становящееся как отрезанный ломоть...» (с. 73). Через осколки памяти, отрывочные рассказы о предках, семейных традициях, реликвиях автор пытается реконструировать родословную, чтобы нащупать свое место в истории семьи и понять свое предназначение.

Многие предки поэта по отцовской линии были мастеровыми. Село Акчеево славилось жестианщиками, они могли управлять металлом, заставляя железо подчиняться воли и желаниям человека. Поэт чувствует неразрывную связь с предками, его призвание также сродни мастеровым-жестианщикам – управлять поэтическим словом. Не случайно автор подчеркивает: «И мне остается одно: благодарно быть собой – мастером в поэзии. Жестианщиком стиха. И всегда учиться у природы» (с. 93). Данная мысль находит яркое воплощение и в поэтическом творчестве К. Тангалычева: «Родом из неба мое вдохновенье. / На жести заката порой / Мне посылает стихотворенья / Русской поэзии век золотой. / Лермонтов, Пушкин, / Мой прадед-жестианщик – / Вселенной самой мастера. / Сегодня страницы небес шелестящих / Вновь незаметно коснулись пера» («Век жестианной»).

Небольшое татарское село, расположенное в Ельниковском районе Мордовии, становится не просто местом рождения поэта, а точкой Мироздания, где он чер-

пает вдохновение, берет жизненные силы. Синтез национальных традиций, безусловно, повлиял на становление индивидуально-авторской манеры К. Тангалычева. Не соглашаясь с мнением литературоведа Г. Горбунова, который назвал творчество К. Тангалычева «татарским компонентом» в мордовской литературе (с. 43), сам поэт считает себя темниковским татаринком, вдохновленным Мордovieй и пишущим на русском языке о ее красоте и национальном богатстве. Его поэтический язык близок и понятен как татарскому, так и мордовскому народам. Обращаясь к поэтическому наследию автора, можно отметить, что все стихи К. Тангалычева объединяет идея взаимосвязи времени и человека, идентифицирующего себя в многонациональном пространстве, когда мордвин, татарин, русский мыслят, чувствуют, переживают и творят на одном языке – «языке сердца». Миссию поэта он прежде всего видит в возможности воспеть свою малую родину языком великих поэтов-классиков: «О звездах, о Вселенной, о закатах, о грозах и о лунном сиянии над моей родиной, расположенной непременно в центре планеты Земля, я писал пушкинским стихотворным размером» (с. 175). Его новая книга становится своего рода песней о родной земле, Темниковском крае, который, к великому сожалению К. Тангалычева, не был удостоен внимания А. С. Пушкина: «... не воспет поэтом Темниковский край – земля князей, мурз, земледельцев и воинов...» (с. 175). Эту историческую несправедливость и исправляет автор книги.

Важное значение в понимании идейно-художественного плана

книги имеет и ее название. Драматическая тональность создается через ощущение вымирания родной деревни, скоротечности человеческой жизни. Автор с ностальгической грустью повествует об ушедших людях, традициях; ему тяжело смотреть на покосившиеся домики, пережившие своих хозяев. Неспешный жизненный ход времени уводит односельчан в иной мир, иное пространство, оставляя лишь боль воспоминаний о них. Однако неизменной остается родная природа: буйство трав, шум дождя, белоснежные березы и дурманящий запах земляники. Эта чудесная ягода каждое лето возвращается со своим неповторимым вкусом детства, напоминая нам о самых счастливых мгновениях прошлого.

«Возвращение земляники» К. Тангалычева, безусловно, не претендует на статус автобиографии, так как в ней не сохраняется ее жанровый канон, однако сама архитектура книги, ее исповедальная наполненность, своеобразие нарраторской подачи, полиграфическое оформление, метафорический заголовок – все указывает на желание автора поделиться с читателем самыми сокровенными мыслями, раскрыть перед ним все природное, национальное и историческое богатство родного края. Перед нами открывается гораздо больше, чем биография поэта, – перед нами открывается безгранично любящая поэзию душа лирика. Эта книга будет интересна всем тем, кто так же, как и сам автор, не равнодушен к художественному слову, кто желает приблизиться к настоящей поэзии, которую и создает русский поэт Мордовии с татарскими корнями К. Тангалычев.

Светлана Петровна Гудкова –

*доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5894-6347>, sveta_gud@mail.ru*

Svetlana P. Gudkova –

*Dr.Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian and Foreign Literature, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5894-6347>, sveta_gud@mail.ru*